

Вернувшись домой после школы, Шэнь Ван уселся за письменный стол с зажатой в зубах булочкой. Достав медное зеркало, он привычным жестом разложил перед собой контрольную по математике, чтобы показать Чи Ину. Затем небрежно открыл прописи на вчерашней странице, взял кисть и спросил:

— Ты хотел о чем-то поговорить?

— Кто такой Шэнь Цзи? — подперев рукой подбородок, поинтересовался Чи Ин. — Тут министры доложили, что он сбежал. И да, почерк у тебя — просто убожество.

Рука Шэнь Вана, усердно выводившая иероглиф в прописи, замерла. В этот миг он даже пропустил мимо ушей очередную колкость по поводу своего почерка:

— Шэнь Цзи сбежал?

— Ага. Фамилия та же, что и у тебя. Твой брат?

Шэнь Ван отложил кисть. Его лицо сделалось необычайно серьезным.

— Девятый принц, Удельный князь Му. Мой родной брат, безумец. Его нужно поймать как можно скорее, — нельзя выпускать его на волю.

Чи Ин вскинул бровь:

— Безумец? И насколько все плохо?

— Садист с искалеченной психикой. Одному богу известно, сколько людей он лишил жизни за эти годы.

Чи Ин помрачнел. В современном мире это приравняли бы к побегу серийного убийцы из тюрьмы строгого режима. Да еще и психически нестабильного — такой делов наворотит, не разгребешь. Медлить было нельзя, и Чи Ин тут же принялся раздавать приказы.

Разослав слуг и дав подробные указания евнуху Ян Синю, он вернулся к столу и требовательно взглянул на отражение в зеркале:

— Если эта тварь столь опасна, почему ты до сих пор от нее не избавился?

Шэнь Ван лишь развел руками:

— Закон покойного батюшки — тот обожал лезть со своими порядками. По его указу,

взошедший на престол не имеет права казнить братьев, пока те не совершат чего-то из ряда вон выходящего. Например, государственной измены.

«Что за глупейший закон? Император будто специально сеял семена будущей резни»

Чи Ин впервые воочию столкнулся с тем, какими привилегиями пользуются люди с «высоким происхождением». Самому ему, простому современному парню, сказать на это было нечего, поэтому он поспешил перевести тему. Они немного поболтали о всяких пустяках, после чего Чи Ин принялся лениво просматривать нескончаемые горы отчетов и донесений, отвечая на них сухими отписками.

Но едва выдалась свободная минута, как в душу закралось нехорошее предчувствие.

Судя по тому, как к нему относились окружающие, Шэнь Ван еще в бытность наследным принцем отличался невыносимым, высокомерным характером, который так и просил кирпича. Тот еще наглец, способный поставить всю империю на уши — и, что самое паршивое, обладающий для этого всеми возможностями. Неужели такой отъявленный мерзавец стал бы послушно следовать нелепому запрету покойного отца?

Впрочем, если Шэнь Ван не спешил откровенничать, Чи Ин не собирался лезть ему в душу. К тому же у него оставались нерешенными две последние задачи по математике, а писать формулы кистью — то еще удовольствие. На один только черновик уходило уйма бумаги.

Время года в обоих мирах совпадало. На дворе стоял конец сентября, вовсю дышала осень. Ночной сквозняк принес прохладу, заставив зашуршать листы с математическими каракулями на столе. Чи Ин лениво собрал исписанные черновики, переставил медное зеркало и только потянулся за чистым листом, как тишину разорвал резкий звук.

Кто-то снаружи выбил окно.

Рамы распахнулись от несильного толчка, но в комнату мгновенно ворвался порыв холодного воздуха, разом потушивший свечу. На пол легла длинная ломаная тень.

Все происходящее до боли напоминало недавнее покушение. Чи Ин и без того злился, безуспешно пытаясь совладать с последней задачей, так что внезапное вторжение вызвало у него не страх, а глухую ярость.

«Что за проклятый проходной двор? Сюда эти убийцы шастают чаще, чем к себе домой!»

Напрягшись всем телом, он резко развернулся. В тусклом лунном свете, заливавшем спальню, силуэт ночного гостя заставил его недоуменно прищуриться.

Меньше всего этот человек походил на наемного убийцу. Никакой маски на лице, никаких

темных лохмотьев. Гость щеголял в роскошном темно-красном халате с широкими рукавами, который, впрочем, сидел на нем мешковато — будто его только что сорвали с плеч какого-нибудь зажиточного пижона.

Незнакомец держался на удивление вальяжно, точно забрел сюда от скуки во время вечерней прогулки. Если бы не тугие бинты на запястьях, из-под которых тускло поблескивала сталь спрятанных клинков, Чи Ин вполне мог бы решить, что к нему пожаловали на чашку чая.

— Дорогой брат, сколько лет, сколько зим, — гость прислонился к подоконнику и тихо рассмеялся. Его голос, ленивый и тягучий, то и дело срывался на вкрадчивые, издевательские нотки. — Твой младший братец так по тебе скучал. Представляешь, едва сбежал из темницы — и сразу к тебе, ноги сами принесли.

Чи Ин промолчал.

При всей своей невозмутимости он невольно опешил от такой наглости.

«Ну надо же, какое совпадение. Значит, перед ним тот самый безумный Удельный князь Му? Внешне они с Шэнь Ваном мало походили друг на друга. Зачем этот псих притащился в императорские покои сразу после побега? Мстить?»

Поскольку Чи Ин понятия не имел, как обычно общаются между собой эти двое, он решил не изобретать велосипед и доверился собственной немногословности. К тому же усталость после учебы давала о себе знать, так что его безучастный, холодный взгляд выглядел вполне естественно. Внешне оставаясь неподвижным, он лихорадочно прикидывал пути к отступлению.

Не дождавшись ответа, Шэнь Цзи разочарованно вздохнул и капризно надул губы:

— Я через столько препятствий прорвался, обманул всех твоих хваленых стражников, чтобы наконец встретиться с тобой... А ты даже словом меня не удостоишь. Братец, это так жестоко. Сердце прямо кровью обливается.

— Тебе не следовало бежать, — ледяным тоном оборвал его Чи Ин.

Шэнь Цзи преувеличенно изумился, его лицо исказила гримаса обиды:

— Как ты можешь так говорить? В этой вонючей яме отвратительно кормят! Я каждую ночь грезил о дворцовых деликатесах. Ну же, братец, я признаю, что зря баловался с убийствами. Пойми и прости, не отправляй меня обратно.

Подобный лепет, возможно, звучал бы трогательно из уст юной девицы, но в исполнении Шэнь Цзи вызывал лишь омерзение. Вся его «обида» сквозила лишь в словах — на лице же застыла

наглая, издевательская ухмылка.

Чи Ин мысленно скривился и потянулся к разложенным на столе листам, чтобы убрать их подальше от чужих глаз. Однако Шэнь Цзи успел заметить странные значки. Его глаза хищно блеснули:

— О, а что это за каракули?

И снова ответом ему было лишь глухое молчание.

Спустя мгновение улыбка сползла с лица незваного гостя. Он медленно провел языком по зубам и процедил:

— А ты совсем перестал меня уважать, братец.

Чи Ин, как типичный выходец из двадцать первого века, никогда не проходил курсов самообороны и понятия не имел, как вести себя с вооруженными психопатами. Он пернапролом, руководствуясь лишь упрямством. Еще во время прошлого нападения Шэнь Ван через зеркало понял: этот парень совершенно не умеет дрожать за свою шкуру.

Своим ледяным пренебрежением он окончательно вывел Шэнь Цзи из себя.

В ту же секунду Шэнь Цзи резким движением сорвал с предплечья длинный кусок белой ткани и швырнул его вперед, точно цирковой артист — шелковую ленту. Чи Ин инстинктивно отпрянул на несколько шагов назад, сжав кулаки и не сводя глаз с противника.

Но скорость этого безумца превосходила человеческие пределы.

Смазанный силуэт промелькнул перед глазами, и прежде чем Чи Ин успел среагировать, Шэнь Цзи уже оказался у него за спиной. Тканевая лента захлестнула горло. Шэнь Цзи с силой рванул концы на себя. Чи Ин глухо хрипнул, его поволокло назад, ноги заплелись, и он с грохотом повалил стоявший рядом тяжелый напольный светильник.

Раздался звон бьющегося стекла, комната погрузилась в полумрак.

Впервые с момента переноса в этот мир Чи Ин испытал настоящий шок.

Человеческое тело просто физически не могло двигаться с такой быстротой!

Шэнь Цзи продолжал душить его одной рукой, а второй намертво вцепился в плечо. Резкий рывок — и Чи Ина буквально швырнуло спиной на письменный стол.

Исписанные листы веером разлетелись по полу, туда же со звоном покатилося медное зеркало. На губах Шэнь Цзи вновь расплылась безумная ухмылка. Он навалился сверху, прижимая Чи Ина лицом к столешнице и сдавливая пальцами его шею. Склонившись к самому уху, он зашептал вкрадчиво, обжигая кожу горячим дыханием:

— Братец, ну не надо меня злить, ладно? Я ведь не причину тебе вреда.

«Гребаный психопат»

— А ты похорошел за то время, что мы не виделись, — Шэнь Цзи чуть отстранился, с любопытством разглядывая его лицо и заламывая ему руки за спину. — Только колючий стал, ух. Мне это не нравится.

Он тихонько хихикнул и провел большим пальцем по подбородку Чи Ина.

Взгляд Чи Ина обледенел. От этого взгляда веяло такой яростью, что обычный человек давно бы отпрянул. Но на безумного принца это подействовало прямо противоположным образом. Он замер, затаив дыхание, и принялся завороченно разглядывать Чи Ина — жадно, не отрываясь, словно перед ним была бесценная фарфоровая статуэтка.

Этого мига секундной расслабленности Чи Ину хватило.

Он резко вскинул колено, со всей дури впечатав его Шэнь Цзи прямо в пах. Взвизгнув от внезапной боли, тот мгновенно ослабил хватку. Вырвавшись, Чи Ин одним движением содрал с горла остатки проклятой ленты и, не теряя ни доли секунды, наотмашь вогнал кулак в живот противника.

Шэнь Цзи был готов к сопротивлению, но никак не ожидал от благородного императора приемов уличной шпаны. Пропустив тяжелый удар под дых, он согнулся пополам, его лицо мгновенно пошло багровыми пятнами. Чи Ин не дал ему опомниться. Схватившись за край тяжелого дубового стола, он с яростным рывком перевернул его и со всего маху обрушил на голову ошеломленного врага.

Дерево с треском раскололось на щепки. За дверями дворцовых покоев тут же поднялся переполох и крики стражи. Шэнь Цзи пошатнулся, отступая назад, и привалился к книжному шкафу. В ушах у него звенело, перед глазами все плыло.

В ту же секунду в сознании раздался встревоженный голос Шэнь Вана:

— Я только что вышел за едой, уже бегу обратно! Что там у тебя происходит? Откуда такой грохот?

— Твой чокнутый братец пожаловал, — сквозь зубы отозвался Чи Ин.

Шэнь Ван обомлел.

— Ты как, цел?! Справишься? Если нет — зови стражу, не геройствуй!

Впрочем, стражники у дверей были не глухими — после такого погрома они просто обязаны были ворваться. Шэнь Цзи с трудом выпрямился. Кровь из рассеченного лба заливала ему лицо, но он лишь безумно ухмыльнулся, слизнул соленую влагу с губ и пробормотал:

— Я столько лет оберегал тебя... Стольких твоих врагов порешил, а ты со мной вот так? Неблагодарный ты, братец.

Двери распахнулись, и в спальню хлынули гвардейцы. Поняв, что игра окончена, Шэнь Цзи мгновенно растерял все свое веселье и метнулся к окну. Чи Ин попытался перерезать ему путь, но безумец молниеносно выхватил спрятанный клинок. Чи Ину, оставшемуся без оружия, пришлось отступить, и Шэнь Цзи коршуном вылетел наружу.

— В погоню! Перекрыть все выходы! — зычно скомандовал командир Сюань Хэ, первым ворвавшийся в покои.

Следом, спотыкаясь о порог, вбежал евнух Ян Синь. Старик истошно голосил, призывая лекарей с таким надрывом, словно сам испускал последний вздох.

Чи Ин наклонился, поднял валявшееся среди обломков медное зеркало, тщательно протер его рукавом и спрятал за пазуху. Какое-то время он отрешенно всматривался в пустой оконный проем. Лишь когда Ян Синь принялся ощупывать его с ног до головы, причитая и проверяя, все ли конечности целы, Чи Ин очнулся и перевел взгляд на прибывшую стражу — отряд бесшумных воинов в глухих черных одеждах.

Шэнь Ван как-то упоминал, что эти элитные бойцы когда-то состояли в Тереме Ночного Дозора — грозном и беспощадном синдикате наемных убийц. Изначально император планировал держать их в тени как козырную карту, но из-за непредвиденного обмена телами пришлось переиграть планы. Чтобы Чи Ин ненароком не сложил голову в чужом мире, Шэнь Ван передал ему бразды правления этой тайной силой сразу после первого покушения.

Но даже лучшие ищейки Терема умудрились проворонить появление Шэнь Цзи.

Шэнь Ван на другом конце связи тоже пребывал в недоумении. В его руках успела остыть половина купленной порции риса.

— Быть не может, — пробормотал он в зеркало. — Территорию оцепили лучшие люди из Терема Ночного Дозора, сам Сюань Хэ караулил неподалеку. Как этот псих умудрился подобраться к тебе незамеченным?

Договорить он не успел. Прямо перед ним, точно из-под земли, выросла массивная фигура, преградив дорогу. Шэнь Ван резко затормозил. Перед ним стоял дюжий детина с голым торсом, покрытым грубыми черными татуировками. Вид у верзилы был настолько свирепым, словно он прямо сейчас собирался вытащить топор и потребовать плату за проход.

Нахмурившись, Шэнь Ван оборвал мысленную связь, спрятал зеркало в карман и поглубже нахлобучил козырек кепки.

— Дорогу потерял? — негромко спросил он.

Вместо ответа детина многозначительно поиграл увесистой дубинкой. Из-за его широкой спины тут же вынырнуло несколько парней школьного возраста. Один из них, нагло тыча пальцем, крикнул:

— Слышь, ты, что ли, Чи Ин?

<http://bllate.org/book/19001/1888086>